

и является языком, общим для Восточной Африки, и выучить его сравнительно легко, языком просвещения, воспитания и международных отношений должен остаться английский».

Поток писем был ответом на этот спор между газетой и читателем. И хотя высказывались мнения и за и против, аргументы сторонников суахили звучали несомненно более веско и убедительно.

Читатель П. Нджугуна, возмущенный безапелляционным тоном «Ист-африкэн стандарт», пишет, например, о том, что «существует определенный нажим сверху», в частности и из-за рубежа, в пользу английского как языка обучения во всех школах Кении. «Английский должен быть вторым языком в школе, а сейчас он навязывается как первый, и иностранные фонды ассигнуют для этой цели беспрецедентные суммы».

«Давайте строить нашу национальную культуру на основе нашего национального языка, — пишет Фредерик Дж. Авандо из Найроби. — Я признаю все, что есть хорошего в английском. Культурный и общественный вклад англичан в опыт человечества огромен. И поэтому их язык должен преподаваться у нас, так же как преподается он в России, Китае и повсюду. Но так или иначе, преимущество должно быть отдано нашему родному языку».

Сторонники суахили вовсе не намерены «отбрасывать» английский, как их обвиняют оппоненты. Необходимость изучать его не ставится никем под сомнение. В то же время достаточно демагогично звучат аргументы тех, кто вспоминает о том, что Шекспир и Диккенс писали, мол, не на суахили и вообще-де надо ставить вопрос так: или прогресс, или африканские языки.

Некоторые участники дискуссии стремились трезво оценить возможность введения суахили в школах и превращения его в государственный язык. Они хотят, чтобы суахили стал подлинно национальным языком и заменил английский не только в школах, но и во всех сферах жизни общества. Однако это не может свершиться за одну ночь. Сейчас нет ни учебников на суахили, ни учителей, ни готовящих их институтов, ни специальных издательств, ни ученых, которые должны следить за здоровым развитием и чистотой языка.

Как видим, вопрос применения родного и иностранного языка весьма сложен в африканских условиях. Правительства некоторых стран Восточной Африки недавно приняли решение объявить суахили государственным языком. Поэтому дискуссия на страницах «Ист-африкэн стандарт» очень характерна. Кстати, сама газета вынуждена была признать, что суахили, как общий язык для многих районов Восточной Африки, может содействовать формированию национального самосознания и объединению восточноафриканских народов.

Эти достоинства суахили, одного из самых богатых языков Африки, имеющего давние литературные традиции, раздражают редакторов «Ист-африкэн стандарт». Они хотели бы с помощью чужого языка сохранить культурную зависимость Кении от бывшей метрополии. Замысел этот очень прозрачен, хотя редакторы этой газеты относятся именно к тем «наивным» политикам, которые утверждают, что им ничего не известно о неокOLONIALИЗМЕ.

Совсем на других позициях стоят истинные патриоты Африки, борцы за ее подлинную самостоятельность, за расцвет ее культуры, литературы, искусства. Им нужен родной язык, их беспокоит его настоящее, его будущее. Для них это язык политического единства, духовного возрождения, прогресса и независимости.

НИФОН САБА
Ливан

ЛЕНИН

Революция
вихрем по свету кочует,
революция
горе людское корчует.
Если рядом бесчинствуют,
грабят, калечат,—
человек,
революция боль твою лечит!
Человек,
до чего ж тебе солоно было!
Не тебя ли наемная пуля губила!!
Твою жалкую хижину ветры трепали,
воротилы, дельцы тебе спину сгибали!
Помню дедов своих,
тех, что жили печалась.
На чужбине, в лишениях дни их кончались.
Так бы все и осталось...
Но тьма раскололась,
и, о счастье сердцам бедняков говоря,
зазвучал над планетою
Ленина голос,
зов далекой России, раскат Октября.
Это — голос свободы
на бой поднимает,
это — гром революции,
страсть Ильича!
И Восток пробудившийся
цепи ломает —
сколько можно терзаться,
их рабски влача!!
И земля молодеет, и в млечности кружит,
видит: люди свободные
любят и дружат!
И для них колосятся поля,
и свежее
ощущается запах цветов полевых.
Работягам,
им хочется рыть не траншеи —
котлованы для зданий
и домен своих.
Пусть врагам ненавистным
рабочего люда
костью в горле Россия, ее правота,
но сегодня, куда ни помотришь,
повсюду
имя ЛЕНИН,
его о свободе мечта!
Мы уже не пугливы, уже не наивны —
в бой выходим рядами,
мощней, чем гроза.
Революций хмельные и звонкие ливни
очищают, как весны, людские глаза.
Человечество плечи свои распрямило.
Вдаль гляжу я счастливо и юно дышу.
И какая бы туча восход ни затмила,
я во имя свободы, и счастья, и мира
эти строки правдивые
сердцем пишу!

Перевел с арабского
Алексей Заурих